

18+

АЛЕКСАНДР ЕРЕНКО

Рассказки для маленьких почемутиков

Александр Еренко

**Рассказки для
маленьких почемутиков**

«Издательские решения»

Еренко А.

Рассказки для маленьких почемутиков / А. Еренко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-740000-2

Почему курить вредно? Почему не стоит ругаться? Почему папа с мамой иногда ругаются, хотя говорят, что любят друг друга? И, кстати, почему идёт снег, дует ветер и выпадают зубы? Ответы найти просто, если взять за привычку обсуждать с ребёнком то, что он считает наиболее достойным этого. «Рассказки...» — это сборник авторских сказок, призванных объяснить ребёнку суть «взрослых» запретов, смысл вещей и, главное, вовремя наладить диалог между родителями и их маленькими почемутиками.

ISBN 978-5-44-740000-2

© Еренко А.
© Издательские решения

Содержание

Сказка про таракана и божью коровку	6
Сказка про драксов	8
Сказка про бегемота	10
Сказка про коврик	12
Сказка про маленькую девочку со взглядом волчицы	14
Сказка про крылья	16
Сказка про иву	18
Сказка про ходока	20
Сказка про мельника	22
Сказка про Маленького Короля	24
Сказка про маленького рыбака	26
Сказка про ослика	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Рассказки для маленьких почемутиков

Александр Еренко

Иллюстратор Вячеслав Мовф

© Александр Еренко, 2017

© Вячеслав Мовф, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4474-0000-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказка про таракана и божью коровку

Давно это было...

Жила некогда на свете неразлучная парочка, таракан да божья коровка. Жили они в скромном, но уютном домике, стоявшем в центральном районе их Города-клумбы, жили – не тужили душа в душу в течение многих лет, хотя были совершенно разными созданиями.

Таракан был чёрным – пречёрным, словно сделанным из большого куска угля. Может, именно поэтому он вёл преимущественно ночной образ жизни, даже работая по ночам. Целыми днями таракан дрых в своей тараканьей кровати, с головой укрывшись ватным одеялом так, что снаружи оставались только длиннющие усы, а по всей квартирке разносился мощный храп. Под вечер таракан просыпался, громко зевал, обязательно вспоминая про чью-то маму, и вяло брёл на кухню. Там он ковырялся вилкой в приготовленном божьей коровкой омлете, пил кофе без сахара. После всего этого он натягивал на глаза потёртую кепку, какую любят носить заправские шофёры, и, напевая песенку про какую-то кошку, отправлялся на работу в ближайшие человеческие дома. Под утро таракан возвращался с мешком заработанного добра, порою даже не один. Пел он в это время ещё веселее, приходящие с ним друзья подпевали, и все вместе они начинали делить содержимое мешка. Ну, и ближе к обеду, после сытной трапезы, таракан вновь засыпал.

А божья коровка... А божья коровка, как уже говорилось, была полной противоположностью своего друга таракана. Она была красной, как самая спелая ягода лесной малины, её спинку украшали четыре симметричных точки-родинки, длинных усов она не носила, да и шофёрские кепки она не любила. Божья коровка не любила спать. Днями и ночами могла сидеть она, скажем, у дождливого окошка или даже лучше за интересной книгой и почти не шевелилась. Но зато, если коровка всё же решала лечь в кровать, то сон её мог продолжаться по двое-трое суток. Есть божья коровка тоже не любила, занимаясь этим исключительно ради избавления себя от чувства голода. Когда таракан спал, она нередко выходила из дома. Поговаривали, что у коровки есть другой друг таракан, но, скорее всего, это просто досужие вымыслы и пустые сплетни, ведь ничто не мешало этому насекомому просто взять и покинуть таракана навеки вместе со всей этой квартирой.

Божья коровка никогда не интересовалась тем, куда ходит её таракан и чем он занимается. Ей просто нравилось готовить для этого работяги, накрывать ему стол, кормить всех его друзей, хлопотать по дому. Всё это наполняло жизнь скромного насекомого каким-то простым и праведным смыслом, отчего коровке просто было, зачем существовать.

Таракан также не задавал никаких вопросов. Божья коровка была слишком дорога для него, поэтому он боялся хоть как-то обидеть её своим неосторожным грубым словом.

Итак, таракан работал, божья коровка грустила. Таракан уходил в ночь, а коровка стирала его тельняшки и хандрила. Таракан смеялся с друзьями, а коровка сидела в уголке и молчала... Так и жили, вместе, дружно, молча.

Однажды как-то стало коровке особенно грустно, так грустно, что в воздухе квартирки повисло что-то настолько тягучее и гнетущее, что таракан осторожно поинтересовался, что происходит. Божья коровка долго смотрела в чёрные тараканьи глаза, прежде чем тихо произнесла:

– Ничего... Хочешь, я расскажу тебе сказку?

Таракан не хотел слушать сказку, но всё-таки согласился. А божья коровка, видя, тараканову реакцию, стала рассказывать как можно короче:

– Жил-был когда-то на свете пушок. Просто пушок. Никто не знал, откуда он появился и зачем, а сам пушок этим вопросом себя никогда не терзал. Он был просто пушком. Пушок любил летать по земле на спине тёплого ветра, смотреть на разные страны, континенты. Любил

знакомится, заводит новых друзей, отчего частенько отпускал свой ветер и подолгу оставался на одном месте. И вот однажды, пролетая над зелёной поляной, пушок услышал тихий голос – кто-то звал его. Это был одинокий тополь. «Пушок, останься со мной!» – попросил тополь, и он был так одинок, что пушок не смог отказать. Целыми днями он то сидел на ветках тополя и болтал с ним обо всём на свете, то весело кружил вокруг, дразня пролетающих мимо птиц – жизнь прекрасна! И как-то пушок снова услышал чей-то голос. На этот раз его звала тонкая зеленоглавая травинка. «Пушок, останься со мной!» – просила травинка. «Я не могу, – честно ответил пушок, – я обещал быть с моим тополем». «Понимаешь, – объяснила травинка, – на самом деле я – одуванчик. Но я должен быть белым и пушистым, а моя голова зелёная. Только ты можешь мне помочь!» И пушок согласился. Ни слова не сказав тополю, он улетел к одуванчику и остался с ним. Но тополь скучал. Каждый день он звал своего весёлого друга. «Пушо-о-ок! Пушо-о-ок!» – разносилось по поляне. И пушок опять не удержался – улетел к тополю. Только теперь, сидел ли он на ветках, летал ли он рядом, в ушах непрерывно звучал зовущий голос одуванчика. И пушок вновь улетел... Так и летал он между тополем и одуванчиком, то к одному, то к другому, раз за разом, день ото дня, пока на поле не появился случайно проходящий человек. Желая насладиться свежим полевым воздухом, он вдохнул полной грудью и... поперхнулся. Закашлял, постучал себя по груди и сплюнул. Пушок попал человеку в горло и погиб. Так и не дозвались его ни тополь, ни зелёный одуванчик.

Божья коровка замолчала.

– Ну, что ж, интересно... – пробормотал таракан и, считая, что его долг выполнен, пошёл спать. А коровка продолжала сидеть, как и сидела раньше.

Так вот они и жили. Так вот и проходили день за днём, год за годом. Так вот и померли в свой черёд таракан да божья коровка.

А на небе в тот ясный день был великий праздник всепрощенья. Веселилась вся небесная братия, подарки дарила вновь прибывшим.

– Вспомните хоть один день из вашей прошлой жизни, который вам хотелось бы прожить, и вы проживёте его снова! – сказали ангелы коровке с тараканом.

И таракан вспомнил: как он весело работал, как потом делился с друзьями, как выходные проводил – всё вспомнил. Вспомнил да и вернулся назад, прошлое проживать опять.

А вот божья коровка ничего не вспомнила. А может и вспомнила, да только сказать не захотела. Лишь заплакала тихонько. Ангелы её, конечно, быстренько утешили, праздник на небесах, всё-таки. Однако, так или иначе, коровка осталась.

Отчего-то в мире насекомых всё происходит строго в определённое время. Умирают они тоже в один день. А судьбы имеют обыкновение повторяться. Вот и возвращаются с того света тараканы, заполняя своей счастливой тараканьей жизнью каждую щель ночных комнат, веселясь и ни о чём не думая. Вот и улетают на небо божьи коровки, но почти никогда не возвращаются. Может, именно поэтому их и называют божьими.

Да, давно это было...

2005

Сказка про драксов

Давно это было... Хотя что говорить, и сами не маленькие, понимаете уже, что в наше время сказки не случаются. Точнее, те сказки, что сейчас случаются, называются теперь по-другому. Но не будем сейчас об этом, потому что наша сказка совсем про другое.

Жил некогда на свете путешественник один, торговлей себе на жизнь промышлял, ходил-бродил там, куда другие и носу не показывали, на людей смотрел, себя показывал. Была у него и вещичка одна редкая – волшебный мешок. Что ни захочешь – всё в этот мешок помещается, хоть слон, хоть целое стадо слонов. Поэтому и показывался этот торговец-путешественник во всех частях света – налегке ходить, это вам не со здоровенным обозом. Так вот...

В общем, любил этот человек новые места. Ради них и в дебри готов был, и в горы... Вот в горах он как-то и нашёл эту странную долину.

Со всех сторон окружённая практически неприступными горами, она была так хорошо изолирована от внешнего мира, что случайно найти её было невозможно. Долина была покрыта неплодородной серой почвой, на которой совсем ничего не росло, кроме сухих кустов, похожих на застывших червей. И животных потому там тоже не было. понятное дело, в таких условиях жить могли только драксы. Как, и вы о драксах ничего не слышали? Ну, путешественник наш тоже ничего не слышал и весьма удивился, увидев в такой неприглядной долине не какого-нибудь злобного Змея Горыныча или Бабу Ягу, а вполне дружелюбных существ.

Драксы, надо сказать, очень похожи на людей, не считая их толстый кожаный панцирь. Рук и ног у них, правда, побольше человеческого будет, но они очень слабенькие. И главное отличие, конечно, то, что питались драксы исключительно солнечным светом.

Торговец, как и подобает настоящему путешественнику, весьма заинтересовался новой для себя культурой и был весьма удивлён, когда начал расспрашивать местных жителей об их жизни.

Оказалось, что всё, чем занимаются драксы, это скалолазание. Каждый день, ровно с семи утра до шести часов вечера драксы подходили каждый к своей скале, брали в руки деревянные и верёвочки и строили себе лестницу, чтобы добраться до вершины. Скалы в тех местах довольно высокие, поэтому и дело было долгим.

– Зачем вам на вершину? – спрашивал драксов торговец, – Ведь всё, что вам нужно для жизни у вас есть здесь!

И драксы открыли торговцу секрет: на вершине каждой скалы растёт цветок! И если построить лестницу, то можно сидеть на вершине скалы со своим собственным цветком! Представляете?

И торговец расхохотался. Он смеялся так громко и так долго, что вокруг него собралась толпа народу.

– Что здесь происходит? – спрашивали они друг у друга, но не получали вразумительного ответа до тех пор, пока не заговорил сам торговец.

– Скажите, – начал он, – а что рассказывают те, кто залез на вершину?

– По древнему обычаю тот, кто взбирается на вершину, ломает свою лестницу, чтобы по ней не забрался никто другой, и навеки остаётся на вершине своего счастья. Если только ветер не сбросит его вниз. – рассказали драксы.

– Так знайте же, – громким голосом провозгласил торговец, – там, совсем рядом, за этими горами есть чудесные луга, на которых растут тысячи прекрасных цветов всех оттенков и размеров! И там можно всю жизнь ходить от цветка к цветку и не увидеть ни одного одинакового!

Торговец знал, что говорил, он ведь был ещё и путешественником и сам видел эти луга своими собственными глазами. Но драксы ему не поверили. Точнее, не захотели верить.

– Чтобы перебраться через горы, нужны лестницы! – сказали они и разошлись по своим скалам.

– Пойдите, – кричал им вслед торговец, – но я ведь как-то прошёл!

– Ты не дракс. – спокойно и не оборачиваясь отвечали драксы.

– Ну, может быть, вам что-нибудь приглянется из моего волшебного мешка? – спрашивал тогда торговец, но драксам не нужно было ничего, кроме солнечного света. Вздохнул тогда торговец, собрался уж было уходить, как его остановил какой-то маленький драксик. Это был дракс Ален, тот, кто верил всему, что говорят, и очень устал от жизни дракса.

– А лопата у вас есть в мешке? – спросил он.

И лопата в мешке оказалась. Это ж был волшебный мешок. Вдобавок торговец подарил Алену ещё и кирку для твёрдых пород.

Поблагодарив торговца, Ален встал у одной из скал.

Толпа собралась снова. Только теперь зеваки смотрели не на торговца, а на маленького дракса, долбившего киркой скалу. Драксы смеялись и издевались над Аленом, может, потому, что совсем его не понимали.

– Он хочет наружу, к цветам. – с доброй улыбкой сказал торговец. Но тут кто-то вдалеке прокричал:

– Смотрите, я забрался на самый верх! Я рядом с цветком!

Это был дракс Ромо, и он действительно забрался на самый верх. Вся толпа тут же бросилась к нему, но успела только к тому моменту, как осела вся пыль от упавшей лестницы. Ещё через минуту все драксы вновь были у своих лестниц, полные зависти и решимости добраться до заветного цветка.

Торговец же, посмеявшись и пожелав Алену удачи, продолжил свой путь. Много лет прошло с тех пор, много стран посетил этот неутомимый ходок, много пар дорожных ботинок он сменил, и вот однажды довелось ему вновь проходить мимо тех самых непролазных гор, где жили драксы. Конечно же, торговец не мог пройти мимо.

Представляете, теперь в одном месте непрерывная горная цепь всё-таки прерывалась, как раз в том месте, где начинал копать дракс Ален! Теперь множество драксов нежилось под ласковым солнышком на тех самых чудесных лугах, о которых когда-то давно рассказывал торговец, среди цветов и бабочек. Однако же, как и когда-то давно, большая часть драксов всё так же строила свои лестницы строго с семи утра до шести вечера.

– Зачем вам теперь это? – спрашивал торговец, и драксы пожимали плечами, не прекращая мастерить ступеньки.

– А кто же проделал этот проход? – продолжал свои хитрые расспросы торговец.

– Это Ален, маленький такой, ты ж его должен ещё помнить. – отвечали драксы.

– А-а! Вспомнил! – торговец ударил себя по лбу, – Это ещё было в тот день, когда на вершину залез... этот... Ну, как его там звали? Кто-нибудь помнит?

Но того дракса не помнил никто. Посмеялся торговец всласть, да и пошёл дальше, ведь он был скорее путешественником. Так вот...

Что ещё рассказать о драксах? Говорят, теперь они живут среди людей и уже совсем от них неотличимы. Говорят, им всё так же кроме солнца ничего не нужно, но они всё так же строят свои лестницы, только уже не из сухих деревяшек. Говорят, что дракс Ален до сих пор живёт в памяти тех, кто перестал строить лестницы. Такие драксы носят на запястьях цветные браслеты и ни в чём не нуждаются, пока светит солнце. Говорят... Да много ещё чего говорят, нужно лишь прислушаться. Такая вот сказка.

2006

Сказка про бегемота

Жил когда-то на свете бегемот. Давно это было, сейчас, пожалуй, и нет его на свете, а тогда был. Маленький ещё был, смешной такой. Всё ходил, смотрел, жить учился у больших бегемотов.

А бегемоты, надо сказать, тогда были совсем не те, что сейчас. Это сейчас они круглые и добродушные, а тогда были длинноногие, быстрые, и многочисленные. И столь бескрайними были стада бегемотов, что иногда казалось, что перед тобой не стадо этих скакунов, а серая равнина, уходящая куда-то за горизонт.

Вот как-то от такого стада и отошёл на минутку наш бегемот. Ему просто хотелось немного побыть одному. Бегемоту было грустно и немного страшно – бегемот не понимал причин своей грусти.

«Всё прекрасно! Тебе совершенно незачем грустить!» – говорили другие бегемоты. А этот бегемот всё равно грустил, понимая, что на самом деле-то ему говорят правду. «Вокруг много травы, хватит на всё стадо, – думал грустный бегемот, ходя всё дальше в лес, – Светит солнце, летят облака, все друг с другом дружат, а мне грустно...»

«Каждый бегемот должен быть счастливым», – любил говаривать вожак бегемотьего стада. И, надо отдать ему должное, делал всё для того, чтобы достичь этой цели. И ни один бегемот не мог пожаловаться на свою судьбу – жизнь была хороша. «Почему же я грущу?» – устал повторять наш грустный бегемот. Сел на кочку отдохнуть да подумать, оглянулся и вдруг понял, что заблудился.

«Здорово, – вздохнул бегемот, – Теперь у меня есть причина для грусти». Он совсем не помнил, как долго и в каком направлении от стада шёл, поэтому решил просто продолжить свою прогулку в первом попавшемся направлении. И неожиданно наткнулся на сказочника.

Конечно, сначала бегемот не знал, что человек, с которым он неожиданно столкнулся в густом лесу – сказочник. Но вокруг было так пусто и сумрачно, что в первую же минуту встречи они успели познакомиться, а ещё через минуту стали друзьями.

«Я тоже заблудился, – рассказал сказочник, – Но, как и ты, решил идти куда глаза глядят». «Почему же ты тогда не грустишь, а постоянно поёшь песни и смеёшься?» – удивился бегемот. «А чего тут грустить? – пожал плечами сказочник, – Я вообще редко грущу. Например, когда мне не дают написать сказку».

«Наверно, ты счастлив, – в очередной раз вздохнул бегемот, – А я вот единственный несчастливый бегемот из своего стада».

«А был бы ты счастлив, если бы ты написал сказку?» – спросил вдруг сказочник.

Бегемот честно ответил: «Нет». И в самом деле, он же был бегемотом, а бегемоты, честно говоря, как-то равнодушно относились к сказкам. «Представляешь, а я бы не бы счастлив, если бы у меня было сколько угодно зелёной и сочной травы, – продолжил сказочник и улыбнулся. – Слушай, а может, ты и не бегемот вовсе?»

Бегемот задумался. Может, и правда?.. «Крыльев у тебя нет, на птицу ты не похож...», – весело бормотал себе под нос сказочник, пробираясь с бегемотом через кусты.

И неожиданно они вышли на берег спокойной Зелёной реки. Берега её были так прекрасны, что бегемот со сказочником на минуту замерли с открытым ртом. «Задержусь-ка я, пожалуй, здесь», – медленно пробормотал сказочник и бросил на траву свой вещевой мешок.

А следующие несколько дней они только и делали, что купались. Бегемот с удивлением открыл для себя воду. Когда стадо бегемотов бродило по степям да саваннам, бегемот видел только маленькие лужицы и ручейки, а в грязных реках, которые так редко попадались на пути стада, песка было больше, чем воды, поэтому и от луж их было так же трудно отличить. А в Зелёной реке можно было плавать.

Вдоволь наплававшись, бегемот и сказочник выходили на берег и подставляли животы солнцу. И им было хорошо. До тех пор, пока бегемот не увидел своё отражение в воде. За короткое время, что друзья провели у реки, бегемот стал совсем другим: у него появились пара десятков лишних килограммов и кисточка на хвосте, его ноги стали толстыми и короткими, а глаза от долгого пребывания в воде превратились в две маленькие щёлочки.

«Теперь я, кажется, точно не бегемот», – подумал бегемот, и ему снова стало грустно. «Обратно в стадо меня теперь не пустят, а даже если пустят, я снова заблужусь и потеряюсь, – рассказывал он сказочнику. – Хотя, я даже не знаю, где я, и вообще, кто я теперь такой». «Разве это так важно, знать, где ты и кто? – отвечал сказочник, пожевывая травинку, – Главное, что пока ты ни о чём не задумывался, ты был счастлив».

«Но нельзя же ни о чём никогда не думать!» – закричал бегемот. Теперь он совсем ничего не понимал. Сказочник был стар. Ему было, наверное, лет двести, а, судя по его башмакам, он уже не раз от края до края перешел всю землю. Бегемот верил, что сказочник знает всё обо всём, и всегда слушался его советов. А сейчас он уже ничего не понимал.

«Я не верю, что можно быть счастливым, ни о чём не думая! – сказал, наконец, бегемот, немного успокоившись, – Как я могу говорить, что я счастлив, если я не знаю, что сейчас с моим стадом! А вдруг в степи засуха, и все голодают? Вдруг на них кто-нибудь напал?»

Бегемоту стало плохо. Ему хотелось плакать, как маленькому бегемотику, захлёбываясь слезами. Ноги сами понесли его к реке, и он упал в воду. Но не поплыл, как раньше, а камнем упал на дно и зарылся в мягкий ил.

А сказочник не знал, что бегемот уже давно научился надолго задерживать дыхание. «Утонул», – с горечью выдохнул сказочник через двадцать минут безрезультатных поисков.

Собрав свои вещи, и надев шляпу, сказочник в последний раз посмотрел на Зелёную реку. «Прощай, грустный бегемот, – сказал он воде, – Прости меня». Всегда и везде, сказочник хотел только добра, но очень часто получалось так, что-то добро, которое он делал, оказывалось не таким уж добрым. «Я не специально, – извинился сказочник, – Я не успел тебе сказать, что счастье мы себе выбираем сами, и что в счастливой жизни всегда найдется немного места для грусти и раздумий».

«Я всего лишь глупый сказочник, – думал сказочник, уже уходя в дебри леса, – Ну почему он решил, что я мудрец, и меня надо безоговорочно слушаться?..». И он ушёл. А ещё через пять минут всплыл бегемот. Ему было стыдно: он слышал, как зовёт его сказочник, как он ищет его по всему дну, но только поглубже зарывался в тину. «Где же ты?» – спросил бегемот, но сказочника уже не было...

И бегемот остался один. С тех пор он так и жил на берегу Зелёной реки. Сидел, задумчиво пожевывая травинку, как это делал сказочник. И очень часто ему было беспричинно грустно. Но, тем не менее, бегемот был счастлив. «В самой счастливой жизни всегда есть немного места для грусти, – говорил бегемот самому себе, – Как жаль, что я не успел рассказать это сказочнику».

Ах да, совсем забыл сказать. С тех пор бегемоты так и живут в реках, навсегда оставив сухие саванны. Однажды бегемоты случайно встретили нашего грустного бегемота, и он рассказал им, как здорово купаться, и какая мягкая трава на берегах. Но это уже совсем другая история.

2007

Сказка про коврик

Жил некогда на свете ковёр. Квадратный такой, красный, с рисунком-кольцом посередине. На уголке ещё пятнышко какое-то несмываемое было. Жил на глиняном полу в таком же глиняном здании какого-то города. Ну, ковер, в общем.

Ковёр в доме был вещь значимой и многофункциональной. Он и ноги грел по утрам, и постелью служил, и, собственно, ковриком, но чаще всего играл роль чайной. Каждый день и не по разу хозяин – один или со своими гостями – усаживался на него скрестив ноги и подолгу пил этот дымящийся напиток, проводя время в беседах или размышлениях. Это, конечно же, не могло не сказаться на самом коврике – с каждым днём он становился всё более и более образованным и мудрым. Коврик частенько погружался в раздумья, частенько думал о смысле своего бытия, о своём происхождении. Например, коврик всерьёз не верил, что существуют ткацкие станки, и предполагал, что все коврики на земле – это какое-то подобие тени великих и светлых существ, живущих в более совершенном мире, в котором никто не сядет на тебя сверху с пиалой чая.

Впрочем, коврик никогда не жаловался, в этой жизни его всё устраивало. Ну, пожалуй, кроме грязи, из-за которой иногда приходилось купаться в мыльной воде. А когда все дома в городе сделаны из глины, без грязи не обойтись. Из-за грязи, пожалуй, и случилась вся эта история.

Однажды, после просто какого-то татаро-монгольского нашествия гостей и, как водится, всемирного чаепития коврик стал настолько пыльным, что хозяйка решила его в очередной раз почистить. «Для начала я его хорошенько вытрясу» – думала она, выходя с ковриком на крохотный балкончик. Взяв коврик за углы, она так энергично принялась за дело, что вокруг балкона в сухом и жарком воздухе повисло целое облако пыли. А в таких случаях, как водится, люди начинают чихать. Хозяйка, однако, так мощно чихнула, что, наверное, вызвала песчаную бурю где-то в пустыне Сахаре. Но главное, она выпустила из рук ковёр. «Вот так дела! – думал коврик, кувыркаясь в полёте, – Это что же, к земле лечу? Что ж творится-то такое!»

И вдруг перед глазами его проплыла картина его же собственной смерти: смешно раскинув уголки в стороны, частично развалившись на отдельные волокна, лежит он, ненужная никому тряпка, рядом с вонючей кучей мусора, и какие-то чёрные птицы противно кричат над самым ухом...

– Ну нет! – закричал во весь голос коврик, – Не хочу я так!

И его желание жить было настолько сильным, что даже злосчастное невыводимое пятно на уголке исчезло. Коврик растянулся в воздухе, как если бы лежал на полу, закрыл глаза и... Вдруг он полетел. Полетел не вниз, как упавший коврик, а параллельно земле, как летают только большие птицы. Полетел! Представляете? Так, говорят, иногда детей плавать учат.

А коврик как летать научился, так и понял, что это на всю жизнь. И главное, это оказалось так просто! Как дышать или лежать. А поскольку наш коврик был образованным, он, конечно же, не мог оставить своё новое умение в секрете.

Круто развернувшись, он полетел назад в город, от которого уже порядком отдалился.

– Смотрите, я летаю! – кричал коврик, кружась над улицами, – Я лечу! Я умею летать! Это так просто! Давайте со мной!

Но почему-то никто не торопился взлетать. Городские коврики продолжали лежать кто где, недоумённо поглядывая на новое небесное тело. И те, на ком громоздились люди, и те, на ком совсем ничего не было.

– Они, наверное, не слышат! – решил коврик и спустился пониже. Теперь его видели решительно все.

– Купаться в теплых воздушных течениях – это так здорово! – кричал коврик, делая мёртвую петлю, а затем проносясь над самыми головами прохожих, – Ну давайте же со мной!

Но остальные ковры продолжали бездействовать. А люди, невозмутимо поглядывая на ковриковые фигуры высшего пилотажа, попивали свой чай и, поглаживая подбородки, говорили:

– А, ковёр-самолёт. Никак волшебник какой потерял. Что ж, не будем трогать, дабы не навлечь на себя гнев чародея.

Так коврик и летал в одиночестве. Летал-летал, недели три летал, пока, наконец, не спустился вниз. Нет, ему вовсе не надоело летать, просто он устал кричать для всех разом.

Под покровом ночной мглы коврик проник в ковровую лавку. Там-то он и рассказал всю свою историю.

– Не бойтесь! – говорил коврик сородичам, – Почувствуйте вкус настоящей жизни, искренне захотите жить, а не существовать под чьими-то седалищами, забудьте обо всём и летите, летите к самому солнцу!

Коврики морщились и качали головами.

– Довольно жить под прессом ненавистных обстоятельств! – продолжал ковёр, – Пора жить так, как хочется, как должны жить все коврики – в любви и свободе!

Мало кто слушал, но так уж исстари повелось – если говорить, кто-нибудь всегда да услышит. Уже после шестой такой вылазки коврик нашёл соратника, теперь гордо парившего по правую сторону от своего учителя и также рассказывавшего о чудесной жизни в свободе полёта. А через месяц их было уже чуть больше десятка. Как красиво летали они в лазури небесных морей, среди мечтающих облаков и купающихся в солнце птиц!

А глядя на дружную стайку летающих ковров, остальные чувствовали такую острую тоску, что непроизвольно шевелили уголками, будто хилыми крыльями. Но тут уже зароптали люди. Согласитесь, мало кому понравится пить чай, когда под тобой ковёр, ведущий себя, как земля при землетрясении.

Видя, что никакого чародея нет и не предвидится, люди задумали свести на нет всё ковровое восстание и запаслись сетями. А ковёр, совсем опьяневший от свободы, напрочь потерял остатки осторожности...

Изловили его. На этом, пожалуй, и заканчивается эта сказка, потому как ковер, не пожелавший вернуться к своей старой жизни, был жестоко казнён. Его приколотили к стене, лишив всякой возможности передвижения.

К счастью, остались ещё верные ученики, не потерявшие опасения перед людским народом. Всё так же по ночам летают они от одного покорного ковра к другому и рассказывают им историю своего освободителя. Только вот он строго наказывал говорить только правду, а поэтому и про казнь рассказывать тоже приходилось. Поэтому и перевелись на земле летающие ковры – боятся. Такая вот история была...

2006

Сказка про маленькую девочку со взглядом волчицы

Жила-была некогда девочка, знаменитая девочка, может, ещё помните... Хотя, вряд ли, давно это было, уже и позабыли её, а дело её всё так же живёт да процветает.

Но начинается эта история так же, как и миллионы других. Жила-была маленькая девочка, такая же, как и все остальные маленькие дети. Играла в песочнице, карабкалась по деревьям, бегала с мальчишками-«казаками» за «разбойниками» ну и всё в том же духе. Ничем, в общем, не отличалась.

Жила она, как и все жили, жила, в общем, была, пока, как это случается не только в сказках, вдруг и неожиданно, она нашла одни странные часы. В том, что маленькая девочка, которая, играя, облазила всё на свете, каждый закоулок и подвал, нашла где-то часы, пожалуй, нет ничего сказочного, согласен. Но вот часы...

Часы были весьма необычными. Мало того, что цифры на них располагались в обратном порядке, так ещё и шли они, представьте себе, в обратную сторону. Да, в обратную сторону, поэтому девочка сразу же решила, что часы эти волшебные, и какой-то рассеянный волшебник их потерял. Да, так оно, наверное, и было.

Сначала девочка показала часы одной своей подруге, затем другой, а вскоре весть о том, что у одной девочки появились волшебные часы, распространилась повсюду. Со всей округи сходились к девочке люди только для того, чтобы поглазеть на чудесную диковинку, и однажды их стало так много, что девочка не смогла даже выйти из своего дома – весь двор был запружен толпой народа.

Вот тогда-то и закралась к девочке в голову одна корыстная мысль. Девочка решила брать плату за возможность посмотреть на её волшебные часы. «Да, – говорила девочка, – плату. А что такого? Вас ведь много, а часы-таки одни такие...»

И люди стали платить. Кто лепёшку принесёт, кто рыбы, а кто и денежку даст. И, что главное, люди всё шли да шли, кто впервые, кто во второй раз, а кто и в десятый. Всем хотелось на часы поглядеть, видать, и вправду они были волшебными.

Ну, а поскольку людской поток не уменьшался, даже наоборот, только увеличивался, девочка наказала приносить теперь только деньги. И стала она богатой. Денег у неё было столько, что никто уже не принимал её за маленькую. Люди стали уважать девочку, обращаться к ней на вы, снимать шляпу при встрече.

А девочка все деньги тратила только на то, о чём всю жизнь мечтала – на кукол и игрушки. Теперь у неё было столько этих игрушек, что остальные дети только рты открывали и плакали по ночам от зависти. Но девочка теперь ни с кем больше не играла, она продолжала зарабатывать деньги, с каждым днём всё больше и больше.

Вскоре она открыла завод по производству волшебных часов, почти таких же, как и те, самые первые. Ну, и денег, естественно, стало ещё больше. Девочка утонула в них, растворилась в золоте и цифрах с большими нулями. Она перестала смотреть на людей так, как смотрят все маленькие девочки, перестала доверять людям, думая, что все хотят похитить её богатства. Она всё ещё оставалась девочкой, а взгляд у неё стал, как у дикого зверя, как у настоящей лесной волчицы.

Тогда-то и люди стали относиться к ней иначе. Стали её бояться, завидовать ей чёрной и недоброй завистью. Даже над городом теперь постоянно висела чёрная туча, только вот дождь из неё никогда не лился.

Многие пытались повторить то, что свершила некогда девочка, отыскивали где-то свои диковины, но такого успеха, как волшебные часы не имела, конечно же, ни одна самая расчудесная диковинка. От этого и люди стали раздражительными, стали по всем поводам брать друг с друга деньги, стали растворяться в алмазном блеске и золотой пыли...

А девочка... А девочка вот так и жила. И взгляд её становился всё злее и злее. Девочка делала и делала деньги, делала да делала, делала, делала, пока не устала. Да, однажды она просто и по-человечески устала. Устала и захотела, как когда-то давно, побегать по улицам, поиграть в догонялки с мальчишками, в «казаки-разбойники»... Вышла она во двор, а там к ней даже беззубые младенцы: «Здравствуйте! Как приятно, что вы навестили нас!», говорят, а сами хмурятся да отворачиваются поскорее. Злятся, стало быть, завидуют, никто с девочкой играть не захотел.

– Ну и пошли вы все к чертям собачьим! – грязно и не по детски выругалась девочка и ушла домой. Но не дошла.

– Здравствуй, маленькая девочка! – обратился к ней молодой человек, сидевший на скамеечке у входа в девочкин подъезд.

– А ты кто такой? – зло бросила в ответ девочка и остановилась, потому что, кажется, поняла, кто этот незнакомец.

– Да-да, – улыбнулся он, – это я, волшебник, настоящий владелец твоих часов. И я пришёл, чтобы забрать их, потому что мне не нравится, во что ты превратила это доброе и покойное место.

Волшебник встал со скамеечки, подошёл к девочке и погладил её по мягким детским волосам. А девочку словно током ударило. Она вдруг помнила, кто она такая, вспомнила, что она всё ещё ребёнок, что должна играть и веселиться, а не зарабатывать деньги, улыбаться, а не портить настроение другим. Она поняла, наконец, что пока ты ребёнок, ты должен делать то, что полагается ребёнку. Так и каждый должен делать то, что должен.

Девочка вдруг засмеялась, как будто с неё сорвали какую-то маску, и побежала домой. Но не затем, чтобы там запереться и считать свои богатства, а затем, чтобы собрать все свои игрушки и подарить другим детям. Маленькая девочка вновь стала маленькой, вновь обрела друзей и своё детство.

Волшебник же забрал свои часы и куда-то скрылся, наверное, ушёл туда, откуда и пришёл. Так всё и вернулось на свои места. Всё, кроме, собственно, денег. Куда делись все эти кучи золота, никто не знает и по сей день. Поэтому, наверно, так много людей до сих пор пытаются пройти путь маленькой девочки от начала до самого конца в надежде так же стать обладателем этих несметных богатств.

Только вот, в отличие от этой девочки, все эти люди не приобретают ничего, кроме волчьего взгляда. Вот их-то вы, наверное, уже помните...

2006

Сказка про крылья

Сказка эта, надо сказать, стара, как мир. Что тут уже можно нового сказать, кроме того, что давно это было. Уже солнце два раза поменялось, как история эта произошла...

В общем, жила, как говорится, была на свете девочка – божий одуванчик, жила – не тужила, в школу ходила, делала, что должна была, делала, что могла в свои годы. А было ей в то время лет десять-двенадцать, не боле, поэтому ходила она в школу.

Что можно сказать про эту девочку... Собственно, ничего такого, что вы не представили бы при слове «девочка» – большие глаза, длинные волосы в косу, большой бант и всё такое... Но, естественно, была и та деталь, которая кардинально отличала её от всех остальных: эта девочка хотела летать.

Что такого, скажете вы, в детстве каждый мечтает о том, чтобы полететь, как летают вольные птицы, лететь в синем небе, среди вольных ветров и белоснежных облаков, или среди ночных звёзд и хозяйки ночного неба – луны... Может быть, именно поэтому детям так часто снится, что они летают. И не верьте тому, кто говорит: «Летаешь – значит, растёшь!», – и всё такое, теперь-то все знают, что подобные сны появились вследствие той самой истории...

Как уже говорилось, это бы давно. Землёй тогда правил какой-то там эмир, а может быть, хан, чего уже, согласитесь, сейчас не встречается. И, как уже опять-таки говорилось, жила на свете та самая девочка.

Её никогда не понимали родители, её никогда не понимали учителя в школах, одноклассники и друзья её тоже никогда не понимали, а всё только потому, что девочка эта с самого своего рождения мечтала летать, хотя, и об этом уже говорилось...

Нет, девочка не хотела стать птицей или чем-то ещё в этом роде. Она не хотела просто однажды полететь ввысь. Она просто верила, что у каждого человека есть самые настоящие крылья, и что каждый человек умеет летать, о чём он просто благополучно позабыл за ненужностью.

Вы бы знали, сколько у неё костей переломанных было!.. С самого рождения ребёнка родители планируют семейный бюджет с учётом на свинку, коклюш, ветрянку и остальные болезни, которыми обычно болевают дети, а родители же этой девочки откладывали деньги только для следующего перелома, и не удивительно, ведь только этим заболеванием страдал герой этой сказки.

Только представьте себе, все дети как дети, играют себе в песочницах, лепят куличи, или, как водится, тыкают прутиком в верблюда, а эта – то из веток крылья себе сделает, то из какого-нибудь папируса, и – как плюхнет с ближайшей вышки... Отсюда и переломы все. И как бы родители не уговаривали девочку оставить свои вредные здоровью затеи, ничего не убеждало её в том, что люди не умеют летать. Так бы и разбилась она когда-нибудь насмерть, если бы не один случай... Хотя, ведь вы и сами уже давно заметили, что самое важное значение в жизни любого человека играют самые заурядные случаи, такие, например, как этот заурядный девочкин день рождения.

Вот, скажите, что такого, что на день рождения девочке подарили клей и картон, о которых она так долго мечтала? Вроде ничего. И для остальных ничего, только ведь из любого события каждый извлекает свои уроки. Вот и девочка наша вдруг осознала, что если все люди и могут летать, то только за счёт своих ресурсов, то есть крыльев и мышечной массы, пусть и не показывают этого. А что может она – маленький ребёнок? Вот то-то же. Но раз она не может летать по своей воле, решила девочка, то почему ж никто не может ей в этом помочь?

Так она и пошла к колдунье. Нет, не потому что это просто сказка, а потому, что остальные лишь руками разводили. «Крылья?! – сказали родители, – Разве у тебя и так целых костей мало?». Дяди и тётки сказали что-то вроде этого. Так получилось, что идти осталось

только к колдунье. А колдунья – это верный вариант, жаль только, что просто так она ничего не делает...

А девочка, маленькая и несмышлёная ещё, так и не дослушала, что же вредная старуха просит за крылья, а зря, ведь это была...

Да, это была немаловажная штука, но девочка об этом по причине своего возраста не задумалась. Теперь у неё были крылья! Вы бы видели, как она летала среди птиц в тот самый день, когда первый раз почувствовала на своей спине реальность воплотившейся мечты...

Девочка летала, как самый настоящий стриж, кувыркалась в воздухе, строила из облаков хижину, дома, замки, самые настоящие небоскрёбы...

А остальные люди... Как они тогда удивлялись! Они бросали в воздух свои тюрбаны и как один кричали: «Построй нам ещё один дворец!». И девочка строила. Потом она спускалась на землю и всегда спрашивала: «Ну как?», и люди аплодировали ей, ведь она делала то, не мог ни один из них.

И всё бы было хорошо, всё бы было прекрасно, если бы не тамошний эмир. «Летающая девочка? – сказал он, – Нет, не бывает! Наверное, это просто птица!» И все придворные поверили ему. Затем эмир приказал доставить чудесную птицу во дворец...

Наверное, вы думаете, что теперь должен появиться таинственный витязь из дальних но нет... Не такая уж это и сказка. Так девочка и осталась сидеть в заточении. Крыла её захрители и опали, но она терпелива и верит, что когда-нибудь на свет появится человек, который если и не умеет летать, то хотя бы уверен, что это на самом деле возможно. Кто знает, может, это на самом деле вы, но до сих пор не знаете об этом? Жаль, если так, девочка уже совсем заждалась.

Да, давно это было, но, поверьте, с тех самых пор добрые сказки не всегда имеют счастливый конец. Но, слава богу, всё это лишь до тех пор. Пока крылатую девочку не освободит из эмирского плена какой-нибудь так же крылатый молодец... А вы в это верите? Может, тогда стоит поспешить?..

2006

Наверное, каждый, даже житель Северного полюса, хоть раз в жизни видел плакучую иву, дерево, породившее огромное множество легенд, мифов и сказок. Чего только не рассказывают люди про иву! Столько всего перебрали уже, что у самого заправского сказочника фантазии не хватит что-то новое придумать. Но все эти истории в одном всегда сходятся – ива когда-то была человеком. В память о нём, я думаю, пора уже рассказать, как было на самом деле, но назовём мы эту историю всё же так:

Сказка про иву

Итак, давно это было. Много чего интересного творилось в те времена. Каждый день открывались новые страны, каждую ночь алхимики создавали в лабораториях новые формулы, составы, металлы, каждое утро никто не знал, чем закончится день. И, наверное, каждый день шла война.

Давно это было, и время то – совсем не наше. Жестокое время тогда было. Люди брали в руки мечи, топоры, секиры, палицы, шли на вновь открытые земли и там тысячами гибли во славу своего конунга, императора, царя, вождя. Вот, кстати, о вожде речь и пойдёт. А точнее, о его дочери.

Жил в стране Арморике тогда галльский вождь и полководец Вольдемар. Славный был вождь, именитый. И народ его любил и почитал. Потому как в военных походах всё своё свободное время проводил Вольдемар, не сидел сиднем на красивом троне. Чего не скажешь об Ундине, дочери его. Не в папу она росла, надо сказать, не в папу...

Встанет, бывало, с кровати часиков в двенадцать, заверещит, что не кормят её. Слуги с ног сбиваются, одевают её, умывают, причёсывают, а ей всё не нравится. То банг ей кажется грязным, то платье некрасивым, то вода холодной. Трудно было слугам, потому что не было на свете, наверное, ничего, что ундине бы понравилось с первого взгляда. Принцесса, одним словом, что с неё взять.

Как водится, единственная дочь правителя была красой неопишуемой. Это ещё мягко говоря, честное слово. Но вот нрав её... Так и получалось, что ко всем принцессам женихи чуть ли не каждый день свататься приходили, а к этой уже, наверное, и вовсе дорогу забыли. Скучала она без мужского внимания, в общем. Но тут вдруг приехал в Арморикку князь из соседней провинции, Анаторикс по прозвищу Умелый, поскольку был он не только искусным воином, как и полагалось тогда настоящему мужчине, но и весьма просвещённым в инженерных и строительных науках, а это уже качества настоящего правителя.

Коротко говоря, поскольку Анаторикс был гостем в вольдемаровом дворце, настал тот час, когда принцессе и воину было суждено встретиться. И, что самое удивительное, не только Ундина приглянулась Анаториксу, но и Анаторикс приглянулся Ундине, чего не бывало, наверное, с самого её рождения. Любовь не растёт мгновенно, для её созревания нужно время. Но в тот самый час она была посажена в плодородную почву.

Анаторикс и Ундина с тех пор большую часть своего времени проводили вместе. Сам Вольдемар довольно посмеивался в бороду, глядя на эту парочку, видя в них своих наследников. Уже и свадьба на горизонте маячила, как вдруг ни с того ни с сего с южных границ Арморики стали приходить тревожные вести: новый враг, могучий и многочисленный, покоряет земли и приближается с угрожающей скоростью. Заволновался тут народ Арморики, стал мечи точить да луки натягивать. Благородный Вольдемар так взволновался за свой народ, что даже выписал из-за границы специалиста, знакомого с новым врагом, чтобы быть уверенным в своих силах.

Он приехал с юга, где долгое время жил и обучался в самом сердце новой империи, стремительно растекающейся по миру. Его звали Венсангеторикс, ведь он тоже был честным галлом. И он знал, что на самом деле любовь – это молния, мелькающая между двумя людьми. Когда Венсангеторикс впервые увидел Ундину, он почувствовал эту молнию. Но самое интересное, что почувствовала её и Ундина, что обычно было равносильно вероятности того, что завтра солнце упадёт в море.

Они оба любили её, а она любила их. Любила одинаково, любила преданно и беззаветно. И они об этом знали, но не таили в сердце ненависти друг к другу. Поэтому и не решили они спор свой так, как это делали их предки, поэтому и не пролилась кровь одного из них

на зелёную траву Арморики. «Пусть выберет Ундина!», – решил каждый про себя. Но Ундина не смогла, одинаково любила она и Анаторикса, и Венсангеторикса.

Давно это было... Шла война. Венсангеторикс отправился с Вольдемаром защищать земли галлов. Говорят, он так рьяно сражался, что в одиночку справился с целой когортой легионеров, прежде чем самому пасть на поле боя. «Я люблю тебя!», – слышал он перед отъездом от арморийской принцессы.

Чтобы даже случайно не встретиться с Венсангеториксом, Анаторикс отправился составлять подробные карты северо-восточных земель, земель кочевников и свирепых варваров, что было не безопаснее войны. «Я люблю тебя!», – услышал он перед отъездом от плачущей Ундины. Что с ним случилось, никто не знает. Но пропавший без вести – значит, возможно, живой. Может быть, именно поэтому однажды Ундина сбежала из дома, направляясь на полуденный восход.

Труден был её путь, поскольку ничего не взяла с собой беглянка. Одежды её вскоре испачкались в болотной грязи и дорожной пыли, а волосы спутались и отросли до самых колен. А там, где она проходила, выросло дерево, плачущее и страдающее, как сама Ундина. Это и были первые плакучие ивы.

Настоящая и пламенная любовь дала Ундине вечную жизнь, однако, бессмертием не обладал Анаторикс. Но нет больше ни памяти, ни разума у бывшей принцессы, а потому и обречена она вечно искать и плакать. Вот так оно и было...

2006

Сказка про ходока

Жил некогда на свете маленький мальчик. Жил он не в каком-то там крупном городе, а в самой далёкой деревеньке на самом краю страны и с самого детства мечтал из этой деревеньки раз и навсегда уйти. Бывало, встанет ранним утром, когда ещё петухи не пропели, скотину накормит-напоит, чтобы родители потом не ругали, и пойдёт гулять. Все окрестные поля и леса обошёл, всё уже наизусть знал, как свои пять пальцев. За это его и прозвали ходоком.

Но, однако, давно это было – время-то идёт. Мальчик подрос. Окрестности он знал уже настолько хорошо, что мог с закрытыми глазами пройти куда угодно и даже не споткнуться. Да, надо признаться, сама деревня его была ну очень уж крохотной, а потому мальчику стало казаться, что стены домов начинают на него давить. И с каждым днём ему это казалось всё сильнее.

Мальчику казалось, что стены шевелятся, что у них появляются лица, похожие на маленьких чёртиков и что эти чёртики тянут к нему свои маленькие когтистые лапки. Хотя, может, это были просто частоколы и деревянные изгороди... Деревенская колдунья сказала, что на мальчика навели порчу, но снять её не смогла.

Так или иначе, однажды мальчик взял и ушёл. Просто ушёл. Где-то в глубине подсознания он был уверен, что дело вовсе не в порче, а только в том, что он вырос, а окружающий мир – нет. Юный ходок просто отправился искать место, которое теперь подходило бы ему.

Мальчик шёл долго. Шёл, не оглядываясь и никуда не сворачивая. Шёл себе и шёл, шёл да шёл... Ну и, как водится, пришёл. Деревеньки, подобно своей родной он сразу пропускал, даже не задерживаясь там, но теперь перед ним предстал довольно крупный городок с большой площадью и фонтаном, чего мальчик отродясь не видывал.

Хотя чего там фонтан... В городе было столько интересных вещей, что просто глаза разбегались. И всё абсолютно новое и неизведанное. Мальчик, в общем, в этом городе и остался. Ума у него было хоть отбавляй, и, видя его скрытые таланты и способности, профессора местного каллежа безо всяких проблем приняли нового ученика.

Весёлое тогда время было... Ходок и забыл уже, что его когда-то так называли, но от судьбы никто ещё никуда не уходил. Время шло, и с каждым новым днём мальчик, ставший уже юношей, словно перелётная птица осенью, становился всё печальнее и печальнее. Что-то далёкое и неведанное, как магнит, тянуло его дальше, туда, где облака целуют землю, туда, где солнце ложится спать... Может, он снова вырос, может опять порча, кто знает...

И вот однажды это случилось снова. «Я ухожу», – сказал он. Профессора пытались уговорить его остаться, но тщетно. Юноша и сам знал, что не узнал ещё и половины того, что мог бы узнать здесь, в каллеже, но ничего не мог с собой поделать. Он пошёл дальше. Пошёл, как шёл раньше, никем не понятый, но уверенный, что всё идет так, как нужно.

Как и раньше, он шёл только вперёд, не оглядываясь и никуда не сворачивая. Шёл, пока не пришёл в другой город, ещё больше и ещё прекраснее.

Здесь, в новом городе, юноше не составило никакого труда заняться тем, чего он так жаждал – изучать новое и неизведанное. Высокие и худые профессора местной академии классических наук были просто поражены знаниями пришельца из далёкой и всеми забытой деревни на самом краю мира. Так наш ходок и продолжил учиться, теперь уже в академии.

И чего он только тут только не узнал! И про древние племена и великие народы узнал, и про далёкие равнины и высокие горы прочитал, и логарифмы с анапестами выучил... Только всё спокойствия себе не нашёл. Всё его куда-то тянуло, манило... И по городу он гулять уже устал – всё назубок выучил, и места всё какие-то однообразные пошли. Не зря его, видать, мамка в детстве-то ходоком прозвала.

Вот он и отправился дальше, только уже не юношей, а молодым мужчиной. Шёл, как и раньше, только вот учиться больше он нигде не желал – его знания были огромными, но все из той области, которая совсем редко применяется в обычной жизни. Повзрослевший ходок знал, что такое синхрофазатрон и как он работает, но даже и представить не мог, зачем ему это. А хотелось бы знать побольше о простых людях, о жизни, что идёт рядом, всего в двух шагах, но такой далёкой...

Ходок шёл, как и полагается ходокам. Шёл долго, но теперь уже нигде надолго не останавливался. С каждым новым днём он знал теперь всё больше и больше, но становился только беспокойнее. Теперь уже ничто не задерживало его взгляда, ничто не могло бы заставить его остановиться. Города росли, но не становились от этого красивее, милее. В них было шумно и пыльно, быстро и непонятно. Ходок начал понимать, что, может быть, от всего этого он и бежит. И шёл дальше.

Но тут вдруг случилось нечто странное. Местность вокруг стала казаться ходоку какой-то до боли знакомой. Деревья махали своими ветвями в знак приветствия, звери в кустах вторили им своими лапами. «З-з-з-здравствуй!» – прозвенел пролетающий мимо шмель. «Мы тебя всё ещё помним!» – шелестела трава на полях. И ходок понял, где он оказался – снова дома, в своей забытой деревеньке на краю света.

Там он отныне и остался, в тишине, спокойствии. Желание куда-то идти больше не появлялось, ведь всё теперь было именно так, как бывшему ходоку, теперь уже седому старичку, хотелось.

Да, давно это было, однако каждый год... да что там, каждый день история эта повторяется, земля-то ведь круглая...

2006

Сказка про мельника

Давно это было, ещё в те стародавние времена, когда многим вещам ещё не придумали названий, а некоторых вещей и в помине не было. Не было тогда, к примеру, совсем никаких ветров. Не было тогда и дождей. Земля была настолько плодородна, а многочисленные реки и ручьи так многочисленны, что поля и огороды даже поливать не нужно было, всё и так росло, как на дрожжах.

В эти благодатные времена жил на свете в одной долине мельник, один жил, без семьи, и поэтому всецело отдался своей работе. Мельник мечтал подкопить немного денег и построить ещё пару мельниц, чтобы наконец жениться и обеспечить себе безбедную старость. Но меленка его была крохотным строением, а потому и планам мельниковым сбыться было суждено совсем не скоро.

Каждый день мельник открывал свою мельницу, отпускал тормоз огромной шестерни, приводя в действие четыре мельничных крыла, а значит и тяжёлые жернова, и, пока те мололи очередную порцию зерна, целиком погружался в сладкие грёзы. И постепенно мельников капитал увеличивался, и заветные мечты виделись ему всё ближе и ближе. Однако, и луна кажется близкой, а всё же не дотянуться. Мельник неожиданно понял, что такими темпами он может скорее умереть от старости, чем жениться. И решил он тогда своё дело всячески ускорить.

А в таких случаях все дельцы всегда делают одно и то же – они, как говорится на их же языке, расширяют производство. Мельник поступил так же. Он собрал все накопленные к тому моменту денежки и построил ещё одну мельницу, совсем рядом с первой. И денег, естественно, стало больше, ведь, если помните, урожайность тогда была повышена, и людям иногда просто некуда было девать зерно. Многие тогда прослышали о тех двух мельницах и, конечно же, без работы они не стояли. А когда поток клиентов вырос настолько, что возле меленок стали выстраиваться длинные очереди, мельник построил ещё две новые мельницы. Дело его росло с огромной скоростью, а он то и дело довольно потирал сухие ладони и, улыбаясь, считал в уме прибыль.

Но, к сожалению, место, где жил мельник, которое теперь называлось Долиной Мельниц, было не таким уж и большим по своей площади. Мельник понял, что ещё две-три новых мельницы, и свободного пространства больше не останется, а значит и рост прибыли остановится. Но мельник уже вошёл во вкус. Его мечты уже не ограничивались женитьбой. В его воображении уже был построен роскошный трёхэтажный дом с садом и детской площадкой, личные конюшни за городом... Так, наверное, растёт снежный ком, пущенный с горки. И, как всё тот же ком, мельник уже не мог остановиться.

На месте самых старых мельниц мельник стал строить одну, но настолько огромную, что её строительство заняло целых тринадцать лет. Крылья этой мельницы отбрасывали такую тень, что многие цветы склоняли свои головки и засыпали, думая, что наступила ночь, а муки эта мельница молола столько же, сколько все мельницы долины смогли бы за неделю, вот какой большой она была.

Воодушевлённый успехом, мельник построил ещё несколько таких же мельниц, заняв совершенно всё пространство долины. Тут-то и случилась беда. Однажды мельницы стали работать с такой быстротой, что их крылья перестали быть видимы. Земля тогда задрожала и... унеслась ввысь. Мельницы, как огромные пропеллеры утащили в небо почти всю долину!

Вот тогда-то на земле и появились ветры. Паря где-то за облаками, мельницы гонят тучи то вперёд, то назад, отчего и ветер дует то туда, то сюда... Так оно и было.

Но история на этом не закончилась. К тому времени, как мельницы покинули землю, мельник был настолько богат, что мог начать всё заново, с чистого листа. А останавливаться же

он никак не желал и потому решил: раз на свете появился ветер, неразумно будет строить ветряные мельницы, поскольку если ветер есть сегодня, не факт, что он будет завтра!

Глядя на своих коллег, владевших водяными мельницами, мельник придумал хитроумный план, реализация которого лишила бы работы всех его конкурентов, а заодно и обогатила бы самого мельника. Он решил построить самую большую на свете водяную мельницу, чем и занялся, благо широких и полноводных рек в округе было предостаточно.

И вот, спустя несколько долгих лет строительство было завершено. Видели бы вы, как за это время изменился мельник! Постарел, поседел, осунулся, зато глаза его стали гореть каким-то страшным огнём, будто и не человеческие вовсе.

Ну, а так как подобные строительства до сих пор без крупномасштабных рекламных кампаний не обходятся, то ко дню открытия новой водяной мельницы вокруг неё столпилась куча всякого народа. Многие, конечно же, пришли уже с зерном – опробовать детище современных технологий.

Тут-то и произошла вторая беда. Река была настолько быстрой, что, подобно крыльям старых ветряков, колесо новой мельницы раскрутилось настолько, что вся она вместе с частью берега унеслась прочь, в открытый океан, словно первый в мире колёсный пароход. Вот так и родились на свет дожди: колесо безостановочно странствующей по волнам океана мельницы поднимает такую сильную тучу брызг, что на землю они могли упасть на другом материке, представляете? Так оно и было.

А что же стало с самим мельником? Да кто ж его теперь знает... Когда мельницу оторвало от берега, а точнее, с самим берегом, мельник был внутри. А люди, пришедшие тогда на открытие, клялись потом, что слышали издали мельников горький плач. Значит, так он и плачет на своей самой большой в мире водяной мельнице где-то в бесконечных водах мирового океана. Может, когда-нибудь он и остановится, но тогда мы сразу об этом узнаем. Дожди-то все кончатся. А пока... А пока всё.

2006

Сказка про Маленького Короля

Жил когда на свете Маленький Король, и, надо признаться, давно это было. Маленький Король не был ни ребёнком, ни карликом, он был высоким и тучным пожилым человеком. А маленьким он назывался только потому, что мудро правил самым крошечным в мире государством. Глядя на политическую карту того времени, вы, наверное, с превеликим трудом смогли бы разглядеть маленькое пятнышко рядом с могучим горным хребтом, но, как и все остальные, скорее всего, подумали бы, что это просто маленькое озеро.

Да, государство маленько Короля было очень крохотным, таким крохотным, что и людей было очень мало. Каждого гражданина маленький король знал в лицо и по имени, ведь их и было-то не больше десятка. Был в той стране один крестьянин, ежедневно трудящийся в полях, чтобы в стране не настал голод, был полицейский для поддержания правопорядка в единственном городе, была учительница, ведь был в городе и единственный ребёнок – её дочь. Конечно же, в стране была и армия – старый генерал, ежедневно обходящий границу и поправляющий пограничные столбы. Была у Маленького Короля и личная свита – учёный министр да шеф-повар. Каждый день эта троица устраивала королевские приёмы, на которых во дворце собиралась вся страна – на завтрак, обед и ужин. Заканчивая, надо сказать, что в маленькой стране жили строитель, создавший каждое здание в стране, женщина врач, лечившая даже самого короля, и торговка, получившая королевскую медаль за развитие внешней торговли в стране.

Так они и жили день за днём, веря в дальнейшее процветание своей страны, жили и никогда не ссорились друг с другом. Ну, почти никогда. Был однажды случай...

Тогда был очередной королевский приём, а попросту говоря, завтрак во дворце. Собрались, как обычно, все до единого, ведь жили они, как одна большая семья. Правда, королевский министр был тогда в заграничной командировке, но он обещал приехать где-то к обеду.

Полицейский и генерал принесли столы и стулья, учительница с торговкой перемыли всю посуду, остальные накрывали на стол и помогали повару внести в трапезную ароматные и наивкуснейшие блюда. В общем, как обычно.

А Король радушно принимал весь свой народ в своём же жилище, как самый добрый и справедливый монарх. Но то ли он перепил сладкого вина, то ли просто какая муха укусила, зачем-то он взял и завёл разговор о самом нужном человеке в стране.

– Без всяких сомнений, это я! – молвил Маленький Король, приосаниваясь, – Ну, а как вы думаете, кто здесь самый важный кроме меня?

Тут все по очереди и высказались. Старый генерал говорил, что важнее всего он как представитель армии, ведь без него страну уже давно завоевал бы какой-нибудь завоеватель стран. Строитель говорил, что важнее всех именно он, так как без него негде было бы жить. Врач говорила, что важнее всех она, ведь без неё все давно бы заболели и умерли. И так вот каждый, и вроде бы ни с кем не поспорить. Тут-то атмосфера и стала накаляться.

– Без меня вы все умерли бы с голоду! – почти кричал крестьянин, – Всё, что вы тут едите, вырастил я!

Стуча кулаком по столу, его перекрикивал повар:

– Да что бы вы без меня ели?! Зерно да плохо проваренных кур? Я самый значимый здесь!

Полицейский, торговка, даже ребёнок – все твердили только о своей государственной важности. Спорили-спорили, как водится, ни к чему путному не пришли. Чуть революцию не устроили: давайте, кричат, каждый будет сам за себя, там, мол, и посмотрим!

Смотрит на них Маленький Король и понимает, что не такой уж он и важный в своём собственном государстве. Смотрит и жалеет что вообще этот разговор начал. Столько лет пра-

вил страной, мудро правил, честно правил, а тут – бах! – и гражданский бунт. Сидит Король и не знает, что сказать, кого поддержать, ведь все они правы, а обидеть никого нельзя.

И вот когда строитель уже кричал про то, чтобы все покинули дома, которые он отстроил, а торговка требовала вернуть ей все импортные, а значит и ею привезённые, вещи, неожиданно прибыл первый министр.

Приехал и расхохотался:

– Ну вы даёте! – говорит, – Ну вы и даёте! Развели тут спор! Да мы же идеальная страна! Страна, где важен каждый, а значит и нет ни важных, ни второстепенных! Одинаково важны и крестьянин, и строитель, и торговка, и полицейский, и генерал, и врач, и учитель, и ребёнок, и, конечно же, король, который всеми нами вот уже столько лет управляет, ведя по нужному пути!

Но не согласились с ним жители маленького государства. Ты, мол, всех только помирить хочешь, а не правду сказать. Не верим, мол, тебе, министр!

Тогда министр достал откуда-то весы и оторвал от них одну чашечку.

– Попробуйте, – говорит, – взвесьте что-нибудь! А без второй чаши? А? Сможете? Так вот и государство наше: нельзя друг без друга. Гармония!

Тут все и поняли королевского министра. И смутились, ведь так долго кричали в присутствии королевской особы. А Маленький Король только тихо облегчённо вздохнул. Потом, говорят, выписал министру королевский орден первой степени и до конца жизни учился у него и учительницы, прямо вместе с её дочкой.

А на государственном флаге маленькой страны с тех пор красуются весы, каждому мимо проходящему сообщая, что перед ним – самая гармоничная страна в мире.

2006

Сказка про маленького рыбака

У бесконечного и вечно нашёптывающего грустные сказки чёрного моря стояла некогда древняя рыбацкая хижина. Её ветхие стены были завешены изорванными сетями, крышу устилал обычный хворост, а вместо печной трубы чернела обычная дыра. И жил в этой хижине, соответственно, старый и бедный рыбак. С утра и до самой ночи рыбачил он на своей маленькой лодке в холодном море, а когда становилось настолько темно, что на расстоянии вытянутой руки ничего не было видно, старик отправлялся домой, где его ждал внук.

У мальчика кроме деда никого не было и никому на всём свете он больше не был нужен. Однако маленький рыбак никогда не грустил. Когда дед отправлялся на промысел, мальчику было чем заняться: он чинил сети, готовил поесть, убирался в хижине, а вечером отдавал добытую дедом рыбу приходящим из города торговцам, получая за это тусклые монетки, на которые потом можно было купить хлеба и фруктов. Но всё-таки мальчик был ещё очень мал, чтобы выходить в море хотя бы вместе с дедом, а потому свободного времени у юного рыбака было достаточно.

Мальчик любил, провожая деда, смотреть на рассветы, слушать сказки моря, сидя у самой границы прибоя, восторгаться красотой закатов по вечерам, но больше всего ему нравилось лежать на крыше уже ночью. Хотя море и было чёрным, ночами оно больше напоминало серебряное – так много звёзд отражалось в его спокойной маслянистой глади. Маленький рыбак просто обожал звезды, их блеск, их красоту и холод. Особенно красивой была звезда, светившая прямо над хижинкой. Чтобы увидеть её, нужно было так запрокинуть голову, что шапка на землю падала. Наверное, поэтому излюбленным местом мальчика была именно крыша – лежишь себе, смотришь...

Там же, на крыше, к мальчику пришла Мечта. Ему вдруг очень захотелось взять ту самую яркую звезду в руку, почувствовать её тепло, а может быть и холод. Захотелось, чтобы она всегда была с ним рядом, утром, днём, вечером. Мальчик даже готов был выпускать звезду на ночь обратно на небо, чтобы ей снова могли любоваться все желающие. Мечта эта просто жгла мальчика изнутри, и поэтому он решил что-то делать.

Сперва он осторожно влез на самый конёк хрупкой крыши маленькой хижины. Став на цыпочки, он протянул ладошку туда, наверх, к своей звезде. Но, то ли хижина была такой маленькой, то ли сам мальчик, звезда была ещё слишком далеко. Казалось, она нежно улыбается со своей вышины, не кому-то, а именно ему, маленькому рыбаку, будто бы говоря: «Ну же, давай, давай!»

Мальчик решил поступить иначе. Почти неделю он мастерил лестницу, а когда та была готова, маленький рыбак с дрожью в ногах привязал её к стене хижины и, пока дед спал после трудного дня, полез вверх.

Лестница качалась из стороны в сторону, трещала, но всё-таки не сломалась. Она была так высока, что силуэт карабкающегося мальчика видели даже жители соседнего города, но до звезды было всё ещё слишком далеко. Звезда по-прежнему улыбалась и была недостижима.

А потом мальчик пробовал поймать звезду рыбацкой сетью, сачком на длинном древке, подстрелить из лука... А звезда всё так же каждую ночь светила себе да светила, словно и не было никакого мальчика. Светила, как сто, тысячу, миллион лет назад, когда и светить-то было некому.

Вот тут-то мальчик и расстроился, по-настоящему опечалился первый раз в своей жизни. Полный грусти и потерявший всякую надежду, он снова просто лежал на ветхой крыше и просто смотрел на свою Мечту. Мальчик так погрузился в тягостные думы, что совсем не заметил, как рядом с ним появилась девочка.

– Ты почему такой печальный? – спросила она.

Мальчик аж подпрыгнул от удивления:

– А откуда ты взялась? – тихо прошептал он.

Девочка звонко засмеялась и кивнула на всё ещё привязанную лестницу:

– Может, оттуда, а может, я здесь всегда и была. Разве это важно? А все-таки, почему ты такой грустный? – добавила она, заглянув мальчику прямо в его чёрные глаза.

И мальчик всё рассказал. Про крышу, про звезду, про лестницу и всё остальное. Про свою Мечту и жизнь, посвящённую Ей. И лишь произнёс он последнее своё слово, девочка вновь рассмеялась своим колокольчиковым смехом:

– Какой же ты глупый!

– Это почему ещё? – чуть не обиделся маленький рыбак.

– Так долго мучился, а сделать-то надо было всего лишь это! – и девочка достала откуда-то деревянную плоску, – Смотри! Что ты видишь?

Мальчик заглянул внутрь и увидел там её, свою звезду, такую же яркую, как и на небесах.

– Это всего лишь вода! – вздохнул он.

– Да кто ж спорит! – улыбнулась девочка, – Но ты попробуй, возьми!

И мальчик зачерпнул воду, а когда она стекла, на его ладошке осталась та самая звезда, та самая Мечта.

– Так просто... – выдохнул маленький рыбак.

А девочка просто молчала и улыбалась. Просто она знала, что даже звёзды с неба легче достать, когда ты не один. Мальчик тоже молчал. Ещё бы, вместо одной звезды небо одарило его двумя!..

Так вот оно и было. Так оно, кажется, до сих пор и осталось.

2005

Сказка про ослика

В одной крохотной деревушке на самом краю огромных саванн во дворе одного маленького-премаленького дворика торговца солью жил некогда маленький серый ослик. С самого раннего утра вставал он под бодрые окрики своего вечно недовольного хозяина, чтобы вновь стать перед крохотной арбой, позволить запрячь себя и не спеша засеменить к стоящей в трёх-часовом переходе горе. Там осликову арбу загружали мешками с солью, и теперь он шёл назад. И так несколько раз за день, пока не сядет жаркое солнце, и так много раз за год, пока не наступит новый, и так за годом год.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.